

МУРАД
АДЖИ

Тюрки и мир

Сокровенная
история

АСТ
МОСКВА

УДК 94(47)
ББК 63.3(0)32
А 29

Все права защищены.
Ни одна из частей этой книги
не может быть воспроизведена в какой бы то
ни было форме без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

Аджи, Мурад
А 29 Тюрки и мир. Сокровенная история / М. Аджи. —
Москва: АСТ, 2015. — 638, [2] с.: ил. — (Империи в исто-
рии мира)
ISBN 978-5-17-090033-6

Более 20 лет автор этой книги занимается исследованием предшественницы Руси — степной державы Дешт-и-Кипчак (Великий Степи, Половецкого поля), рассказывая о жизни, вере и Родине тюрков, забывших свое родство и свои корни. О событиях, связанных со становлением духовной культуры и о политической истории Евразии книга Мурада Аджи «Тюрки и мир: сокровенная история»

УДК 94(47)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-17-090033-6

© Оформление
ООО «Издательство АСТ», 2015
© Аджи М., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Ариана Вэджа – Арийский Простор

Забывтая Родина (вместо предисловия)	7
Полуостров Индостан и его обитатели	27
Персидские мелодии тюркского гимна	51
Ближневосточный плацдарм	79
«Гостеприимство» в новой Европе	107
Литература (основные источники)	133

Часть II. Под куполом Вечного Синего Неба

«Варвары» дикого Рима	139
Щедрые плоды Алтая	166
О католичестве без латыни	193
«Религия второго сорта для простонародья»	218
Еще раз о католичестве, уже с латынью	247
Литература (основные источники)	277

Часть III. Под знаком креста и полумесяца

Арианская Европа	283
Булгарское славянство	316
Восток меняет лицо	345
Преображая Запад	381
Литература (основные источники)	417

Часть IV. Московия и Россия

«Русская карта»	425
Вновь о Библии и о Коране	452
Христианство и ислам в Русском царстве	489
Как Русь стала Россией	525
От русского к славянскому	566
Алчный хан не выше батрака	606
Литература (основные источники)	635

ЧАСТЬ I

**АРЬАНА ВЭДЖА –
АРИЙСКИЙ ПРОСТОР**

*Небо знает, земля знает,
ты знаешь, я знаю —
кто говорит, что никто не знает?*

ЗАБЫТАЯ РОДИНА (вместо предисловия)

Веками в Европе господствуют легенды, отражающие «официальную» историю и не дающие задуматься над истинным прошлым европейцев.

В сознание поколений людей внесена очень спорная мысль, мол, «Запад есть Запад, Восток есть Восток». Она заставляет делить надвое всю многоликую планету, а истоки цивилизации сводить к античным греческим статуям, римскому праву, христианским заповедям, выставляя остальное «варварством», «невежеством», «дикостью».

Разве это правильно?

Греческие статуи, например, как и храмы с колоннами, появились не сами по себе, искусство ваяния и архитектуры пришло в античную Европу из Персии, то есть с Востока. И римское право, оказывается, зародилось вовсе не в Риме, оно, как иные обряды и символы христианства, было на «варварском» Востоке, по крайней мере, за пятьсот – семьсот лет до рождения Христа. И в этой связи возникает естественный вопрос: где же заканчивался Восток и его культура? Или – где начинался Запад и его культура? Ответы могут быть самые неожиданные. Ведь в разные исторические эпохи понятие «Восток – Запад» менялось, если, конечно, оно вообще существовало.

В нынешнем делении прочитывается след колониальной эпохи, когда и был затеян раздел мира. Кому-то стало надо, чтобы иные европейцы забыли правду о себе, **о своих восточных корнях**, поверили легендам. Чтобы в нужный момент они, словно оловянные солдатики, начинали войны. Чтобы, твердя «о любви к ближнему своему», презирали и недолюбливали друг друга. Чтобы они...

Действительно, не потому ли так холодны теперь шотландцы к англичанам? Или французы – к испанцам? Неприимимая вражда сербов, албанцев и хорватов, выходит, тоже не случайна. О немцах и говорить не требуется, неприязнь к ним общеизвестна, она вошла в поговорки. Что, если даже

многовековое противостояние Севера и Юга в Италии или Франции имеет свое объяснение?..

Исторические сюжеты, которых коснулась эта книга, утвердились в конце Средних веков, в эпоху Великих географических открытий, тогда и начал проявлять себя колониализм. Завоевание стран и народов приобрело планетарный масштаб и потребовало оправданий, вернее, официальных «мифов», где победитель-Запад склонил бы все почести к себе.

Сеять незнание было удобно. Именно на незнании и доверчивости людей правители выстраивали политический баланс на Евразийском континенте и в мире — определяли врагов, начинали войны. Ибо со времен Рима известно, что если народ лишит истории, то через два поколения он превратится в толпу, еще через два поколения им можно управлять, как стадом. А людское стадо отличительно тем, что не угрожает пастухам. Наоборот, восторгается ими...

«История — это совокупность преступлений, безумств и несчастий», — сказал французский философ Вольтер. Нет, решительно возразил ему в XVIII в. английский историк Эдуард Гиббон: «История есть нечто большее, чем перечень преступлений, безумств и несчастий человечества». И он был абсолютно прав: не перечень событий учит и просвещает людей, а знание их.

Знание — оно сродни рождению духа...

Исказить правду о себе европейцы начали, по крайней мере, тысячу лет назад, тогда в Европе делили Церковь на Восточную и Западную. Византийский император еще сидел на троне, но сидел, ничего не смея предпринять, — власть хозяина Средиземноморья медленно иссякала. Он досиживал свое время. События, приближаясь к неминуемой развязке, достигли апогея позже, через два века, когда крестоносцы захватили Константинополь и власть полностью перешла в руки к папе римскому. История как бы пошла по-новому, новые постулаты отличали теперь ее.

Объявив о Втором Риме, папа объявлял Византию колонией, а Восточную Европу — зоной своих интересов. Это была первая и очень весомая заявка на передел мира. В тот самый миг евразийский простор и стал иным: идея агрессии поселилась в нем. Идея мирового господства!

В 1204 г. Царьград назвали столицей Латинской империи, Вторым Римом, который должен, по замыслу папы, расширить границы Западной церкви до Сибири... Опять слово «империя» зазвучало в речах европейцев, опять Рим брал на себя роль режиссера мировой политики. Все возвращалось на круги своя, как тысячу лет назад.

Но заметим, не римской, а **латинской** становилась Европа.

И в том состояла суть нагрянувших перемен: не возрождение императора, а утверждение власти папы поставили во главу угла победившие политики. Мир должен подчиняться Церкви, ее господство и желали увековечить они. То был принципиально новый политический ход, он таил в себе предзнаменования многих грядущих событий на века вперед. Закладывалась мощная пружина, которая привела в движение новый механизм геополитики на Евразийском континенте. Она с тех пор тайно двигала едва ли не всеми крупнейшими событиями, происходившими там.

Контуры идеи колониализма проступали зримо. В намеченном папой плане они были очень четки, однако их тогда еще не научились различать.

На географической карте Латинская империя просуществовала недолго, в 1261 г. она пала. Но идея ее не умерла... Не могла умереть! То была очень важная черта Времени, она отсекала эпоху Средневековья и начинала эру **Новой истории**, в которой единолично властвовал папа римский.

Идею Второго, а потом Третьего Рима осторожно начали вплетать в канву жизни стран и регионов, ей подчиняли стремления разных народов и династий. Завязывалась долгая и изнурительная борьба, наградой в которой была власть, освященная папой и Церковью. Правители не сразу даже поняли, что Латинская империя объявляла Евразийский континент вотчиной первого Рима, того самого, которому стало тесно на Западе.

Начиналась настоящая колониальная экспансия, ее прикрывали религиозной символикой. Словно фиговым листком. Христианизация — визитная карточка нагрянувшего колониализма, его лицо, его итог.

Возможно, это утверждение покажется слишком резким, но было именно так. То время отмечено Крестовыми похода-

ми на Восток, с них начиналась экспансия... Потом были военные экспедиции в Африку, Азию, Америку — всюду вслед за солдатом шли плантатор и проповедник с латинским крестом в руке... Что это, как не колонизация? Или — не христианизация? В чем отличия одного от другого?

История не знает ни одной мусульманской или буддийской колонии, все они христианские. Это и есть лицо, итог политики папы.

Нелишним здесь будет напоминание, что восточную границу христианского мира до XII в. проводили в пределах бывшей Римской империи, захватывая часть Правобережной Украины. Латинская же империя претендовала на земли, лежащие дальше, к северу и востоку, где власть папы не признавалась, где царила иная по сути духовная культура.

Туда обратили взор христиане-католики, желавшие господства над миром.

Те далекие восточные земли Европы, которые теперь зовутся Россией, по решению IV Вселенского собора входили в сферу Греческой церкви, их относили к Антиохийской епархии. Но христианских посланников там не жаловали, их проповеди были бессильными перед верой в Бога Небесного, с которой издревле жили здесь люди. Было несколько попыток христианизации. И все тщетные. Легенда о якобы греческом крещении Киевской Руси в X в. остается всего лишь **тиражированной легендой**, не имеющей абсолютно никаких исторических доказательств.

Отчаявшись проникнуть на Восток, византийцы назвали этих восточных людей «ханифами», а их веру «ханифейским исповеданием», посчитав, что она сильнее христианской... В том много позже признался Антиохийский патриарх Макарий, повествуя в XVII в. о своей поездке на Московскую Русь.

Объявив в XIII в. о Латинской империи, Запад вознамерился повторить путь греческих христиан, чтобы опровергнуть мнение о неприступности Востока. И тем утвердить себя. Началась кропотливая подготовка идеологической агрессии, которая растянулась на века. Игра стоила свеч, ибо на тысячи километров раздвигала границы христианской империи — за Урал, а значит, и власть папы римского, перед которым склонили головы даже византийцы, а «ханифы» — нет..

Алтайские горы — колыбель тюркской культуры

Забегая далеко вперед, скажем: католики разрушили-таки «ханифейскую веру», разрушили руками русских царей Романовых. Эта династия осуществила папский замысел, она, уничтожив старую веру, сменила народам России их религию на христианство, привила западные новации, уничтожила старые традиции, словом, лишила Восток его национальной культуры и лица... Собственно, об этом наша книга, где страница за страницей рассказывается о той **безвестной трагедии**.

Медленно погружали Россию в беспамятство, превращая народ в рабов — в славян (slave). Страшную цену платили русские за приход христианства, за свое приобщение к Западу.

Расчищая площадку для новой культуры, Романовы под страхом смерти требовали от народа забыть родину, забыть страну-предшественницу России и Руси. Романовым не нужны были ни старая вера в Бога Небесного, ни старое прошлое, они готовили свое, новое прошлое, выдвигая неправду на передний план.

Прежде Россию, вернее, ее большую часть называли **Дешт-и-Кипчак**. То была могучая степная держава, простиравшаяся от Байкала до Альп, равных которой в мире не было. Ей в IV–V вв. **платила дань** Римская империя. О бы-

лом величии степной страны и требовалось забыть: Западу неприятны те воспоминания. Даже намеки на них.

Стараниями христианских историков крупнейшую державу Средневековья превратили в «Дикое поле», в глушь, а ее народ, которого не могли победить ни мечом, ни словом, — в «диких кочевников» и «поганых татар». Собственно, эти слова и стали **ключевыми**, главными в официальной российской истории, так теперь в России принято называть своих предков.

Степной народ стал изгоем на своей же родине, он давно уже не помнит себя. Опоенного ложью, его усыпили. И он покорно уснул...

Романовы в российскую политику явились неожиданно, людей с такой нерусской фамилией на Руси не было. Ее в 1613 г. взял тщедушный Михаил Захарьин-Кошкин, основатель династии, он понял, что, став «Романовым», станет «римским» (roman). То был сын русского лжепатриарха Филарета, того самого Филарета, которого возвел в церковный сан Лжедмитрий I, а на патриаршую кафедру — Лжедмитрий II. Человека, который закончил в Вильно иезуитский колледж и был одним из первых русских иезуитов.

Так, реализуя сценарий Третьего Рима, восток Европы превратили в колонию невидимой латинской (христианской) империи. Дело обставили тонко, обозвав его Смутой. Все шло будто бы само собой — смута она и есть смута. Чтобы выбрать нового, «своего» царя, папские монахи, проникшие в Москву, уничтожили прежнюю династию. Рюриковичей, оказывается, просто **вытравливали** мышьяком и ртутью, что бесспорно доказала современная экспертиза. И причиной тому была их несговорчивость с Римом, отказ Ивана Грозного добровольно принять христианство и власть папы.

Анализ событий Смуты многое соединил воедино. ...Кто же такие «ханифы» с их непреклонной верой? К сожалению, эта страница российской истории абсолютно чиста, «летописцы», осевшие в романовской Москве, ее намеренно исказили. Поэтому историю Руси и начали они с туманного IX в., с Киева. Придумали крещение Руси, Боспорское и Скифское государства, «древнерусские» города, которые на самом деле были городами Дешт-и-Кипчака, а также славян и скифов, чтобы умолчать о тюрках, истари живших на степном про-

странстве от Алтая до Альп. Скрыли даже то, что сами степняки называли себя **кипчаками (кыпчак)**. Это – самоназвание народа Степи.

◆ Отдельно надо сказать о транскрипциях в этой книге. Безусловно, они вызовут протест у иных маститых ученых. Но автор сознательно отказался от академической транскрипции, желая избежать бесконечных и пустых споров, не лучшим образом характеризующих востоковедение, в частности тюркологию. Предлагая понятные читателю варианты звучания тех или иных слов, он стремился по возможности упростить их и показать, первое, что в современном тюркском языке сложились **десятки равноправных диалектов**. Второе, в нем уже нет той строгости и точности, которые были свойственны в древности литературному языку тюрков и которые демонстрирует Древнетюркский словарь.

Эта кажущаяся вольность, идущая вразрез с научной традицией, облегчит чтение широкому кругу читателей, которым и адресована книга... Тем более допущенные упрощения ни в коей мере не умаляют научной достоверности текста.

Главная задача российской исторической науки с XVIII в. одна – искажение прошлого. Отсюда молчание о «ханифейской вере» и о приходе в 1589 г. на Московскую Русь христианства. Хотя все это не составляло тайны еще в XVII в., во время вхождения Романовых во власть...

Степную страну Дешт-и-Кипчак, о которой в России не принято говорить, создало Великое переселение народов, «движение гуннов». Тогда, во II–V вв., массово заселяли незаселенные территории Евразии. Земли трудные для жилья, но богатые. Люди шли сюда с долин и степей Алтая, он был питающим истоком Великого переселения народов, его жизненной силой.

◆ Говоря об Алтае, следует иметь в виду иную территорию, чем ее понимают ныне. Древний Алтай – это вся Южная Сибирь с Байкалом на востоке и Памиром на западе, так ее понимали во времена, о которых рассказывает книга. Огромная горная страна, доходившая до Тибета, и называлась Алтаем. Современная

карта хранит следы того времени: поныне существуют Монгольский Алтай, Гобийский Алтай.

Отсюда, с Алтая, текла человеческая река, которая началась с робких ручейков за пять веков до новой эры, или даже раньше, и направилась в сторону Северной Индии, потом Персии, Ближнего Востока, Северной Африки. Затем перекинулась на неоглядные евразийские степи. То был самый настоящий **демографический взрыв** планетарного масштаба, подобного которому не знали. Его участников называли по-разному – гунны, саки, скифы, арии, геты, готы, тюрки, саксы, половцы, германцы, бургунды, куманы... Более тридцати имен придумали алтайцам. И все верные. Однако говорили эти тридцать «народов» на одном языке – на тюркском. И был у них один правитель – царь, или Верховный хан, который вел по жизни народ.

Внешне они мало отличались друг от друга, все были всадниками с дочерна загоревшими лицами. Себя называли тюрками: огузами или кипчаками. Отсюда **их название** своей страны – Дешт-и-Кипчак, то есть «*Степь кипчаков*».

◆ Слово *дешт* (*дашт*) считается заимствованным из иранских языков, что совершенно неправильно. Иранцы и тюрки понимают его абсолютно по-разному, на это давно обратили внимание географы. У кипчаков – «цветущая степь, равнина», у огузов и иранцев – «каменистая, щебнистая пустыня» (от древнетюркского *ташта* > *дашта* – «на камне»). Заимствование здесь ни при чем. И тем не менее в Азербайджане пустынная Муганская равнина именуется Дашти-Муган, название указывает, что когда-то Муганская степь славилась богатыми пастбищами. Такие же пустыни встречаются ныне в регионах Ближнего Востока – в Афганистане (Дашти-Марго), в Иране (Деште-Кевир, Деште-Лут), в Пакистане (Дештестан), некогда все они были цветущими оазисами, и тюркская речь здесь доминировала. Не забылась она и сейчас.

Однако Дешт-и-Кипчак все-таки не из этого ряда. Арабский путешественник Ибн Баттута в XIV в. так описывал эти края (между Крымом и Волгой): «Степь эта зеленая, цветущая, но нет на ней ни дерева, ни гор, ни холма, ни подъема». Видимо, за при-

вычной формой *дашт* (*дешт*) скрывается основа, имеющая другое значение. Слово *таш* (*даш*) имело в древнетюркском языке значение не только «камень», но и «внешняя сторона», «облик», «переливаться через край», «выходить из берегов». Слово является составной частью и в обозначении «чужбины» (*таш йер*).

Это географическое название, естественно, возникло во времена, когда кипчаки заселяли степь. Они оказались по отношению к прежним местам обитания «с внешней стороны» (*ташта*). Тогда *ташта кипчак* ~ *дашти кипчак* стало обозначением новой территории, что-то вроде «Внешней Кипчакии».

Впрочем, не исключено, что в Дешт-и-Кипчак имеет место форма *таш*– «переливаться через край», «выходить из берегов» + аффикс, образующий причастие абсолютного прошлого времени, -*тук*: *таш*- + -*тук* > *таштук* (перелившиеся через край, вышедшие из берегов). *Таштук кипчак*– буквально «кипчаки, которые вышли из берегов». Такое тоже вполне возможно.

Однако, скорее всего, название возникло как результат Великого переселения народов, когда кипчаки, объединив многие племена, расселились на огромной территории от Байкала до Дуная. В народной этимологии это выражение приняло более привычную форму: *таштук кипчак* ~ *ташти кипчак* ~ *дашти кипчак*.

Конечно, не исключены и иные варианты.

Естественно, редкая по масштабу и мощи алтайская миграция, решавшая судьбу миллионов человек, не могла не дать социальные последствия такого же редкого масштаба. И дала – превратила Евразию в единое целое. **В регион!** Великое переселение народов, растекаясь по континенту, как бы соединяло между собой очаги различных цивилизаций древнего мира. Сделало планету единой. Тогда Восток увидел Запад, а Север – Юг.

Планета неузнаваемо менялась. Переселялись тысячи семей, появлялись новые страны и новые культуры, рушились старые твердыни. То был процесс сродни сотворению мира. Например, население в Европе увеличилось, по крайней мере, вдвое, при этом людской ресурс Алтая уменьшался, что говорит просвещенному человеку о многом, происходящем тогда в евразийском мире.